

## Эпизод 23

В особняке во Фрогене.

В конце тускло освещённого коридора Горничная и Герцог стояли лицом к лицу, отсчитывая минуты молчания. Горничная Молли, прижатая Ноа, смотрела на него испуганными глазами.

Зажатая руками Герцога у стены, Молли отвела взгляд, но его холодные, неподвижные глаза смотрели на неё так, словно они забыли, как моргать. Тёмная тень ложилась на его серьёзное лицо с плотно закрытым ртом.

Казалось, он собирался сказать что-то важное. Молли, не в силах выдержать борьбу взглядов с Герцогом, наконец заговорила первой:

— Полковник, что происходит?

— Младший Лейтенант Дельфин, не принимай близко к сердцу. Это не признание.

— Я знаю это. Но всё равно неловко. И меня уволили из армии.

Молли старалась избегать взгляда Ноа, недовольно поглядывая в разные стороны.

— Она ушла, потому что я ей не нравился?

— Кто?

— Принцесса.

— Я не знаю.

Диалог между этими двумя, которые разговаривали без слов, был коротким, всего двадцать вопросов, но Молли быстро уловила состояние, в котором находился Ноа.

Молли осторожно выскользнула из хватки Ноа и присела на корточки. Она сдержала ворчание и слегка отряхнула юбку своей униформы горничной.

Ноа опустил голову, упёршись ладонями в стену. Вскоре он придвинулся к ней так близко, что в пору было биться головой о твёрдую поверхность. Он был очень убит горем. Молли не знала,

какие безумства он собирается совершить.

На безразличном лице девушки было немного сострадания.

— Вы хотите знать, правда ли это?

— Я размышлял над этим вопросом в течение 36 часов. Я не пришёл ни к какому выводу.

— Чем я могу вам помочь?

— Мы будем работать вместе.

Когда Ноа прищурился и сделал предложение, лицо Молли ожесточилось:

— Я всего лишь горничная.

— Разве ты не пробралась в его особняк, выдавая себя за служанку? Ты эксперт.

— Нет, я не такая. Мне платят большие деньги за то, что я выполняю свою работу. Я просто хочу нормальную работу.

— Считаю это обычной работой горничной.

— Что это за горничная, выполняющая шпионскую работу?

Ноа прокомментировал это просто, как бы говоря: иди и выполни несколько простых поручений. Молли с усталым выражением лица покачала головой из стороны в сторону, решительно произнесла:

— Проникнуть внутрь сложно. Уникальная возможность и последний шанс были, когда вы привели Мисс. Переговоры идут полным ходом, усилен пограничный контроль. Будет трудно осуществить вашу задумку.

Первоначальный план состоял в том, чтобы похитить Селин, старшую дочь Адмирала, но он привёл с собой Диану. Его способности были хороши.

Молли видела, что лицо Ноа становится всё более угрюмым, но она опустила взгляд и сжала тряпку, которую держала в руках.

— Теперь военные или Императорская семья даже не будут делать вид, что ничего не знают. В

то время я была наказана только за то, что уволилась с работы, но, если это повторится ещё раз, меня как минимум расстреляют по военному законодательству. Я бы предпочла официальной репатриации...

— Ты же знаешь, что это невозможно. Если я это сделаю, то тебя немедленно убьют.

Ноа пристально смотрел на стену. Если быть точным, он смотрел на картину с изображением призрачной белой лошади, которая выглядела так, будто вот-вот выпрыгнет.

Глаза белой лошади были пусты, а её грива, казалось, рассеивалась, как дым. Это была жуткая картина, такая же жуткая, как и её название «Ночной кошмар».

— Да, давайте выясним, жизнь это или смерть.

— Средство коммуникации.

Ноа прикусил губу и коротко вздохнул. Его тон был тяжелым и мрачным.

Молли не услышала его ответа, затем повернулась к Полковнику спиной, когда он шёл по коридору. Она вздохнула, когда коснулась странной картины, висевшей на стене в коридоре.

После того, как звук удаляющихся шагов исчез вдали, она повернула голову и уставилась в коридор, по которому шёл Ноа. Он был очень не терпелив в отношении этой Принцессы, из-за чего вёл себя не как обычно. Она, должно быть, очень важный человек для него.

Обычно он был человеком со сложными мыслями, и любому было трудно понять, о чём он думает, но теперь Молли могла вынести простое суждение с первого взгляда.

Он хочет связаться с Принцессой. Потому что скучает по ней.

\* \* \*

Подполковник Гронендаль посмотрел на меня с потерянным выражением на лице. Выражение на моём лице почти полностью отсутствовало, и слезы хлынули без предупреждения, так что он имел полное право быть сбитым с толку.

— Он вам нравится?

Я не ответила.

Он вытащил из кармана носовой платок и подошёл ко мне. Я не дала ему вытереть слёзы и отвела голову в сторону. Джеффри откинул назад тёмные волосы и обиженно спросил:

— Вы меня ненавидите?

— Нет, дело не в этом.

Джеффри нагнулся и посмотрел на меня, сидящую в кресле, пока люди за соседними столиками смотрели. Сочетание героя Белфорда и спасённой им женщины наверняка было бы романтичным в их глазах.

Они наверняка ожидали романа между ними, не зная скрытых деталей.

Я вспомнила улыбающегося Герцога, который похитил меня, когда он положил мне в руки цветки нарцисса. Сцена всплыла и согрела меня тёплыми воспоминаниями.

Это зрелище вызвало волну в моём сердце, которое было погружено в тишину. Когда он покупал мне дорогие украшения, туфли и платья, он не произвёл на меня впечатления. Потому что я устала от роскоши моей прошлой жизни.

На самом деле, чем больше у меня было, тем более пустой и обделённой я себя чувствовала.

Романтика, которую я чувствовала, была за пределами воспоминаний, которые не были особенными. Несколько обычных цветов победили человека, который рисковал жизнью, чтобы спасти меня из вражеской страны. Чего я хотела или не хотела. Вот в чём разница.

Разум может показаться железной крепостью, которая никогда не рухнет, но лёгкое перо вполне заставит его дрогнуть. Ноа был таким существом.

— Леди Диана. Я думаю, Герцог воспользовался вашим сердцем. Надеюсь, вы не пострадали. Он даже пытался обманом заставить Принцессу Медеи отказаться от своих прав на трон. Поэтому их брак не состоялся. Вы - это...

Он опустил глаза и пробормотал несколько слов. Ему стало жаль меня, думая, что я была обманута. Мне двадцать с небольшим, а телу семнадцать. Я не могу быть обманутой.

Из-под тёмно-чёрных волос Подполковника его прекрасные светлые глаза смотрели на меня с жалостью. Как он мог производить такое противоположное впечатление? Резкий, прямой и сильный.

— Он использовал меня...

Я потёрла своё залитое слезами лицо, вспоминая его слова. Может быть, мы оба использовали друг друга, это точно. Потому что я также использовала и предала его сердце.

Сначала так и было. Возможно, в первый раз всё было иначе. Так что я должна спросить его об этом сама. Глупо судить о чём-то сердце только на основании собственного образа мыслей, и это распространённое заблуждение.

Как можно вынести косвенное суждение о чувствах, которые нельзя увидеть?

— Хочу сейчас вернуться.

Вернувшись в особняк, я пошла в свою комнату и придумала способ связаться с Ноа.

Я села за свой стол у залитого солнцем окна и начала читать несколько книг, ища что-нибудь полезное.

Тук-тук.

В дверь моей комнаты осторожно постучали, и вошла няня. На вид ей было за пятьдесят, её волосы светло-абрикосового цвета, должно быть, бывшие рыжими в молодости, аккуратно подвязаны, и одета она в опрятную, хорошо скроенную одежду.

Она дольше всех работала в этом особняке и воспитывала Селин и Диану с младенчества. Няня не сильно отличалась от людей в этом особняке, поскольку также наблюдала со стороны, как меня оскорбляли.

Я бросила на неё незаинтересованный взгляд и просто дальше продолжила читать.

— Ты читаешь сложную книгу.

Она первой заговорила со мной. Её тон был элегантным и спокойным, и голос был для меня новым.

Я неофициально разговаривала с людьми в этом особняке, но я не могла говорить неформально, когда увидела морщины, появившиеся с течением времени, вокруг её глаз.

— Да.

С безразличием ответила я.

Она подошла и посмотрела на книги, аккуратно сложенные на столе:

— Хочешь научиться языку жестов?

— Я видела несколько жестов.

— Тайно читаешь книги на военную тематику. Леди только что была спасена из вражеской страны.

Она дала мне неожиданный совет, хотя всегда была в стороне. Няня улыбнулась, глядя на меня любопытными глазами. Её глаза приятно сощурились. Она улыбнулась и веяло ароматом свежевывстиранной одежды.

Няня, которая держала в руках книгу, продолжала:

— Какие книги тебе нравятся? Я тоже люблю книги. И люблю их писать.

— Мне нравятся... сказки.

— Поняла. Ты знаешь это?

Я молча смотрел на лицо няни:

— Литература и искусство выходят за рамки границ и времени.

Я погрузилась в молчание и задумалась над намерением и смыслом её слов. Сказав это, она развернулась и вышла из комнаты.

Эту женщину зовут Джанет?

После того, как няня ушла, я повернула голову к двери и подумала о ней. Затем внезапно вспомнила сказку, которая была опубликована в газете.

Как я могу поместить статью в газете вражеской страны? Я плохо пишу.

Что бы сделал Ноа?

Он не был педантом, но он был человеком очень умным и выдавал идеи, отличные от идей обычных людей.

Я подняла голову и на мгновение выглянула в окно.

Тени от ветвей пролегли тут и там под мёртвыми деревьями, как будто тянулись куда-то. Это напомнило мне ужасную картину, которая висела в особняке Ноа. Я спросила его о картине, на которой демон болезненно и странно смотрит на спящую женщину.

— Тебе нравятся картины с такой мрачной атмосферой?

— Они прекрасны.

— Как такое можно назвать прекрасным?

— Смысл прекрасен. Священник нарисовал картину женщины, которую он тайно любил. Он описал своё желание по отношению к ней, как дьявольское. Он не говорил женщине, что чувствует его сердце, пока она не умерла.

Женщина не познала сердце священника до самой его смерти. Он не сказал ей об этом. Я решилась, позвонила в колокольчик и позвала слугу. Вскоре в комнату вошла веснушчатая горничная с каштановыми волосами.

Новая горничная, которую недавно наняли, потому что пришлось заменить всех горничных, включая Веру, из-за меня.

— Ты можешь принести мне бумагу и то, чем можно писать? Подойдёт и уголь.

В прошлой жизни я была студенткой художественного факультета и специализировалась на западной живописи. Я планирую использовать свои навыки, чтобы отправить картину в раздел для читателей газеты Белфорд. Есть большая вероятность, что Ноа тоже читает здешнюю газету.

Было бы странно, если бы я, с которой обращались как с кухонной служанкой, вдруг стала хорошо рисовать дорогими масляными красками. Поэтому я нарисовала картину, которую мог понять только Ноа, используя материалы, которые принесла мне горничная.

— Как мне получить ответ?

Я пробормотала это про себя, надеясь, что, нарисовав это, заставлю Ноа ответить. Вложив рисунок в конверт и запечатав его сургучом, я сказала темноволосой служанке, чтобы она отправила его в газету.

Горничная немедленно пошла в редакцию газеты, затем она вернулась и протянула мне газету с взволнованным выражением на лице:

— Посмотрите на это. Вполне вероятно, что Подполковник, спасший Мисс, является наследником Герцогства.

Я молча взяла газету и прочитала ту часть, на которую указала горничная:

□Подполковник Джеффри Гронендаль, герой Белфорда.

При успехе в спасательной миссии он, вероятно, станет наследником Герцога Гронендаля.

Поддержка Премьер-министра высока...□

— Посмотри и на это тоже. Есть история о Мисс Селин.

Служанка с возбуждённым лицом заговорила ещё об одной сплетне, не подозревая о том, что со мной обращались как с кухаркой, а Селин пренебрегала мной.

□Неужели подполковник Джеффри Гронендаль рисковал своей жизнью во время спасательной операции, чтобы завоевать сердце старшей дочери Адмирала военно-морского флота?□

Я рассмеялась и бросила газету со сплетнями на стол. Было ли спасение и подтверждение своей жизни риску действительно ради меня? Сомнение превратилось в уверенность.

Потому что это соответствовало обстоятельствам.

В отличие от Ноа, причина, по которой они судили на основании простого обстоятельства, заключалась в том, что они даже не знали или не заботились об истине.

<http://tl.rulate.ru/book/62204/2798732>